

Война и женщина

Выполнила:
Ученица 11 класса «Б»
Школы №22 г.
Нижнекамска
Цурумова Оксана

Я только раз видала рукопашный,
Раз наяву. И сотни раз во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

(Ю. Друнина "О войне". 1944)

Английские женщины-техники помогают пилоту истребителя «Спитфайр» MkII подготовиться к боевому вылету

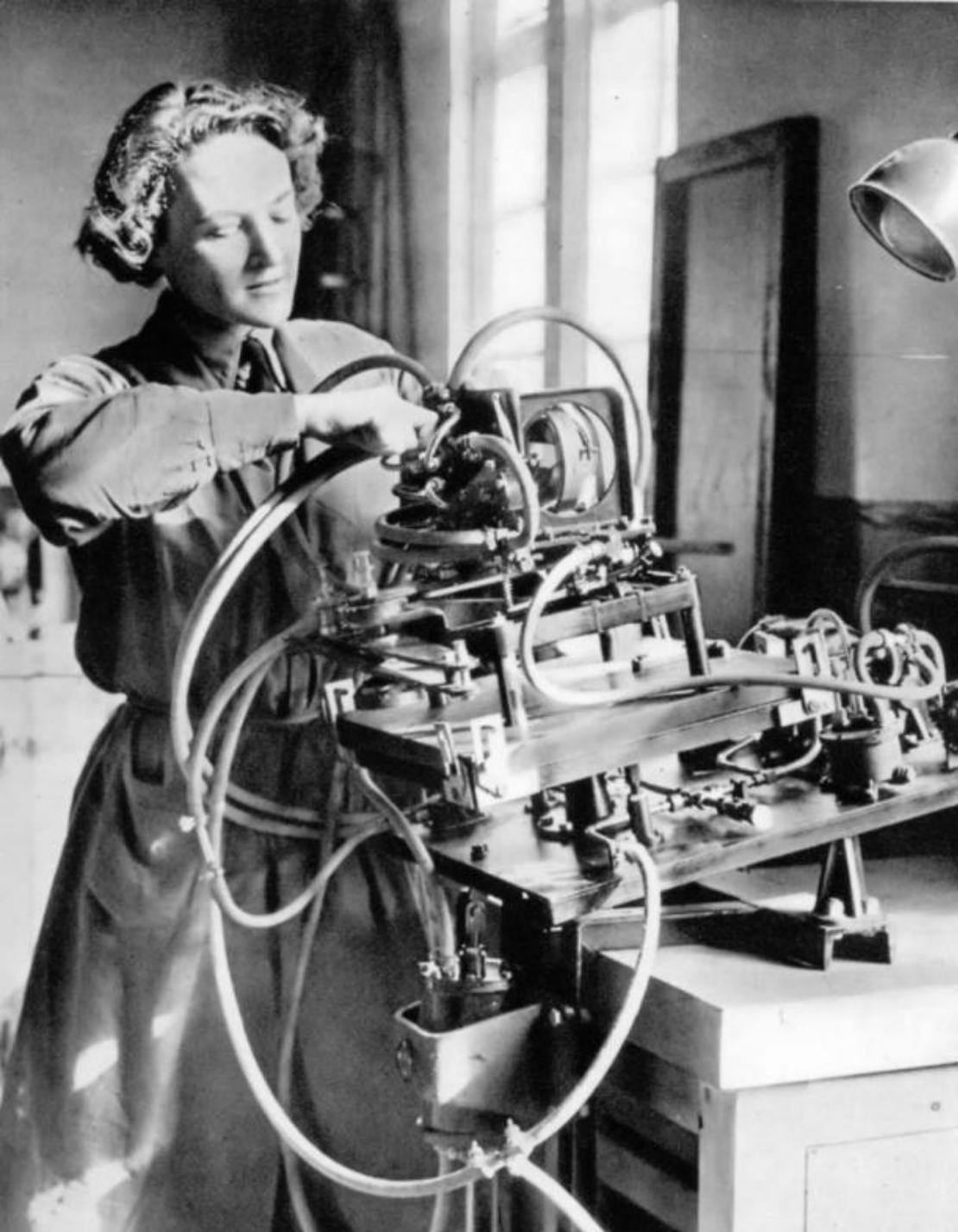
**Греческие
девушки,
состоящие в
рядах
Народно-
освободите
льной
армии**

Английские телеграфистки на фоне разрушенных строений базы Биггин Хилл

Экипаж танка М4А2 «Шерман» с именем собственным «La Moscowa» («Москва») 2-ой французской бронетанковой дивизии генерала Филиппа Леклерка. Девушка — «крестная» экипажа.

**Англичанка из
подразделения
женских
вспомогательн
ых военно-
воздушных
войск
занимается
наладкой
агрегатов
авиационного
автопилота**

Качается рожа
несжатая.

Шагают бойцы по
ней.

Шагаем и мы -
девчата,
Похожие на парней.

Нет, это горят не
хаты -То юность
моя в огне...

Идут по войне
девчата,
Похожие на парней.

(Юлия Друнина)

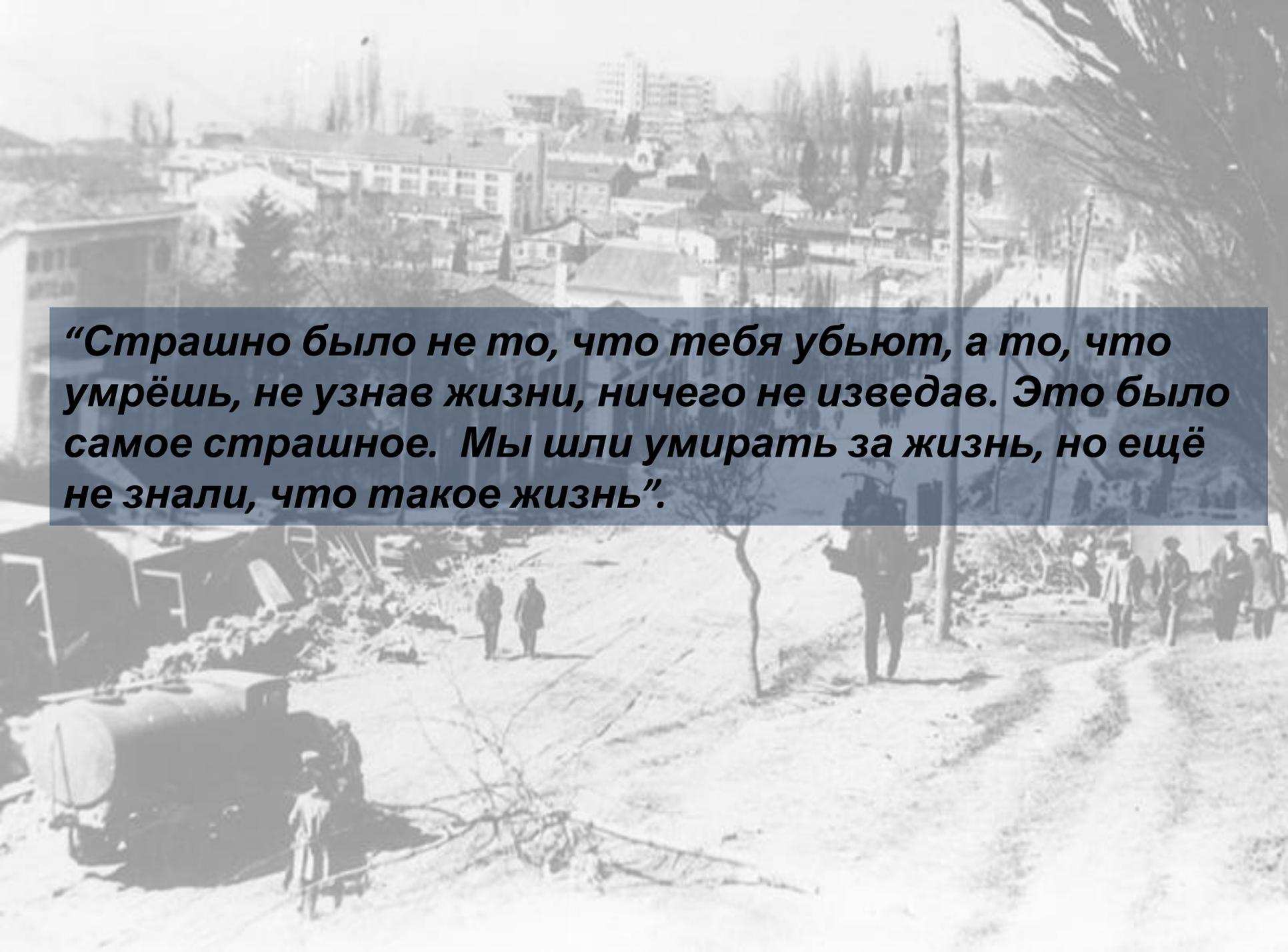

**Девушки 487-го истребительного
авиаполка**

Т. И. Давидович, шофер: “Была весна. Мы отстрелялись на учениях и шли назад. И я нарвала фиалок. Маленький такой букетик. Нарвала и привязала его к штыку. Так и иду. Пришли в лагерь, и командир дал мне за эти фиалки три наряда вне очереди. Но я фиалки не выбросила. Я их тихонько сняла и в карман засунула. ...Другой раз стою на посту. В два часа пришли меня сменять, а я не пошла. Говорю своему сменщику: “Ты днём постоишь, а я сейчас”. Согласна была простоять всю ночь, до рассвета, но послушать птиц”.

“Страшно было не то, что тебя убьют, а то, что умрёшь, не узнав жизни, ничего не изведав. Это было самое страшное. Мы шли умирать за жизнь, но ещё не знали, что такое жизнь”.

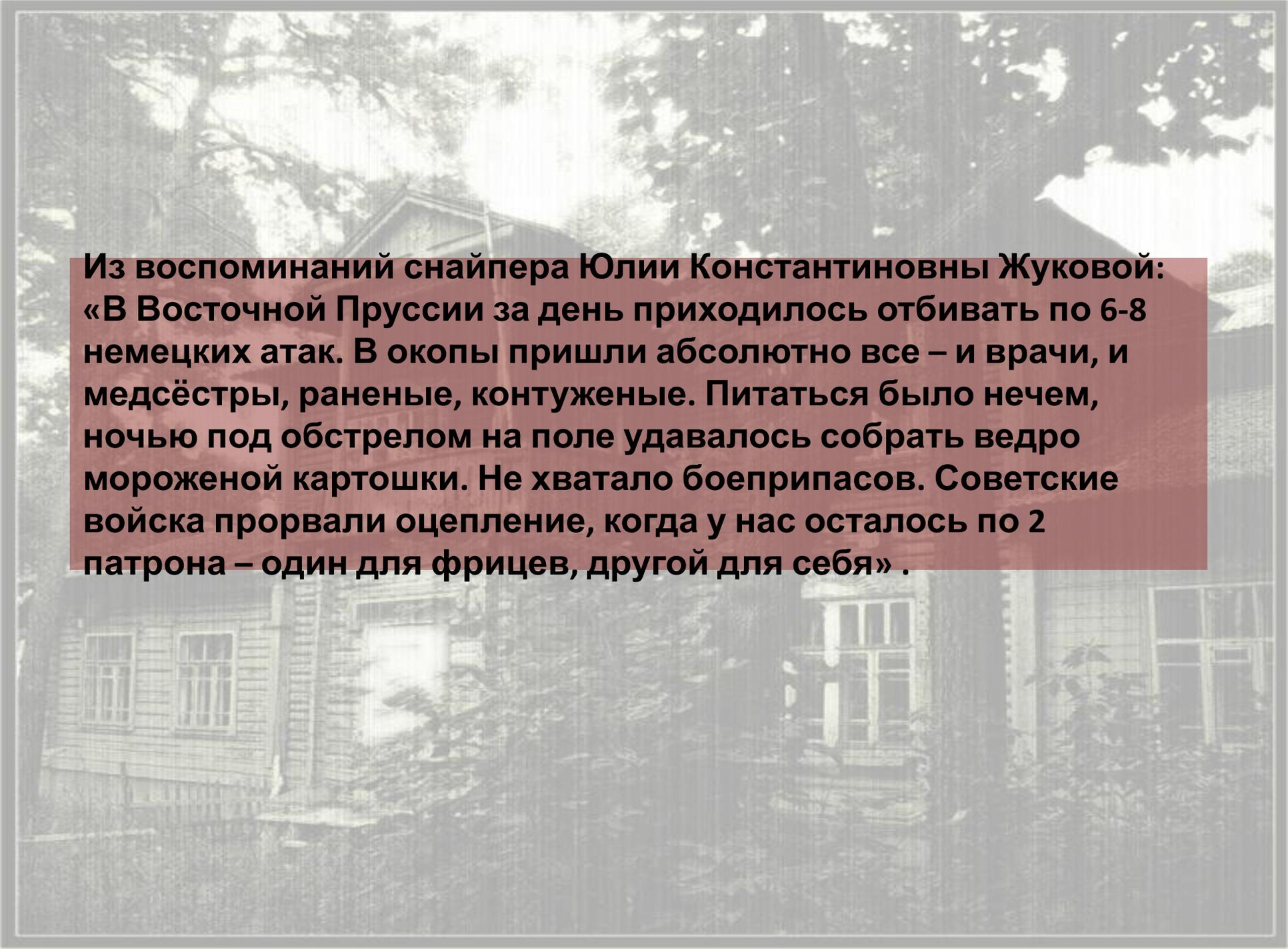
"Мы уходим... А кто там следом? Я - учитель истории... На моей памяти учебник истории переписывали три раза. Я учила по трем разным учебникам... Что после нас останется? Спросите нас, пока мы живы. Не придумывайте потом нас. Спросите... Знаете, как трудно убить человека. Я работала в подполье. Через полгода получила задание - устроиться официанткой в офицерскую столовую... Молодая, красивая... Меня взяли. Я должна была насыпать яд в котел супа и в тот же день уйти к партизанам. А уже я к ним привыкла, они враги, но каждый день ты их видишь, они тебе говорят: "Данке шон... Данке шон..." Это - трудно... Убить трудно... Я всю жизнь преподавала историю, но я знала, что ни об одном историческом событии мы не знаем всего, до конца. Всех пережитых чувств. Всей правды..."

"Кто-то нас выдал... Немцы узнали, где стоянка партизанского отряда. Оцепили лес и подходы к нему со всех сторон. Прятались мы в диких чащах, нас спасали болота, куда каратели не заходили. Трясина. И технику, и людей она затягивала намертво. По несколько дней, неделями мы стояли по горло в воде. С нами была радистка, она недавно родила. Ребенок голодный... Просит есть... Но мама сама голодная, молока нет, и ребенок плачет. Каратели рядом... С собаками... Собаки услышат, все погибнем. Вся группа - человек тридцать... Вам понятно? Принимаем решение... Никто не решается передать приказ командира, но мать сама догадывается. Опускает сверток с ребенком в воду и долго там держит... Ребенок больше не кричит... Ни звука... А мы не можем поднять глаза. Ни на мать, ни друг на друга..."

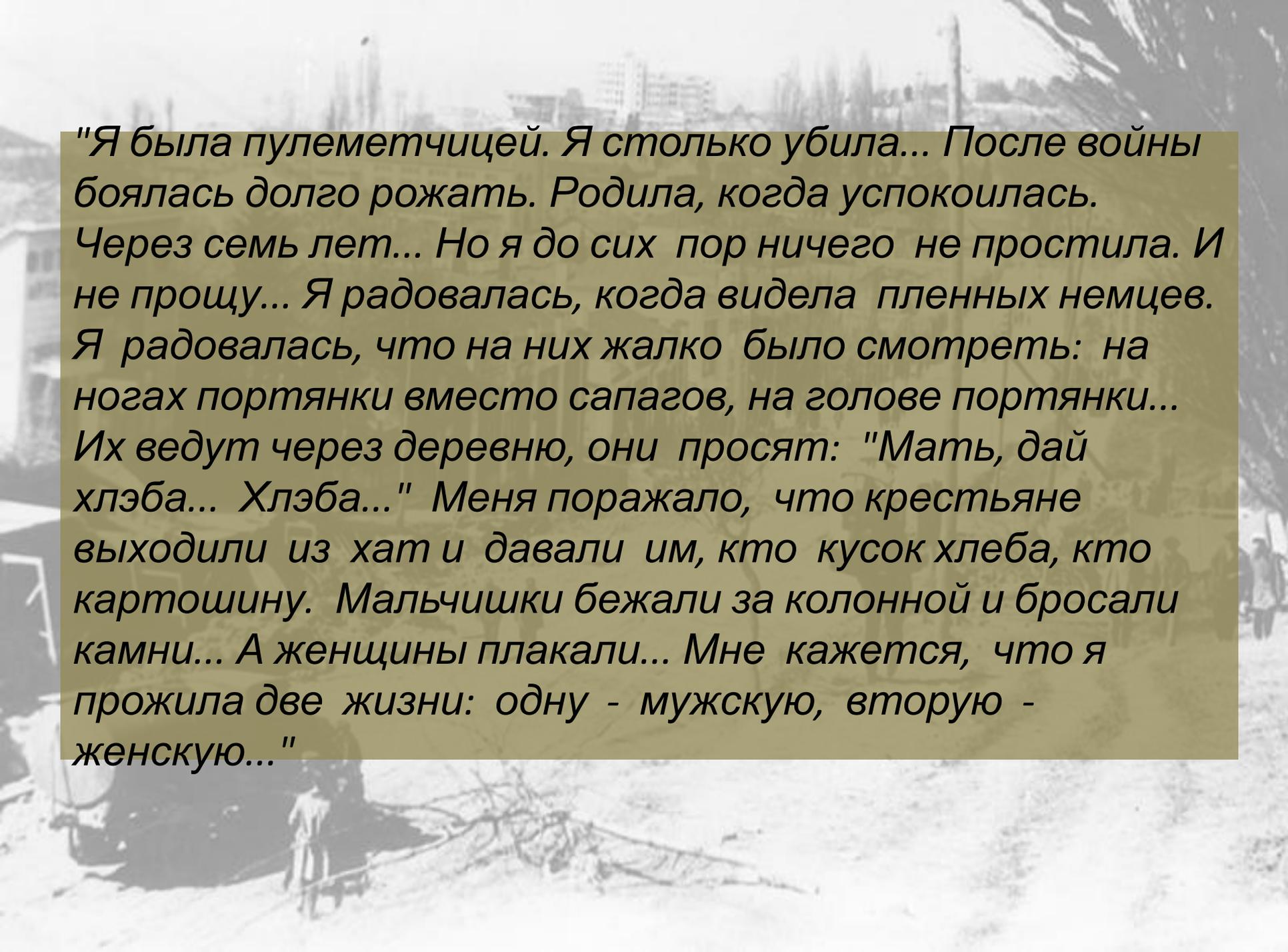

Советский кавалерист разговаривает с русской девушкой, угнанной немцами на работы в Германию

**Из воспоминаний снайпера Юлии Константиновны Жуковой:
«В Восточной Пруссии за день приходилось отбивать по 6-8
немецких атак. В окопы пришли абсолютно все – и врачи, и
медсёстры, раненые, контуженые. Питаться было нечем,
ночью под обстрелом на поле удавалось собрать ведро
мороженой картошки. Не хватало боеприпасов. Советские
войска прорвали оцепление, когда у нас осталось по 2
патрона – один для фрицев, другой для себя» .**

"Я была пулеметчицей. Я столько убила... После войны боялась долго рожать. Родила, когда успокоилась. Через семь лет... Но я до сих пор ничего не простила. И не прощу... Я радовалась, когда видела пленных немцев. Я радовалась, что на них жалко было смотреть: на ногах портянки вместо сапагов, на голове портянки... Их ведут через деревню, они просят: "Мать, дай хлеба... Хлэба..." Меня поражало, что крестьяне выходили из хат и давали им, кто кусок хлеба, кто картошину. Мальчишки бежали за колонной и бросали камни... А женщины плакали... Мне кажется, что я прожила две жизни: одну - мужскую, вторую - женскую..."

"Мужчина, он мог вынести, – вспоминает бывший снайпер Т.М. Степанова. – Он всё-таки мужчина. А вот как женщина могла, я сама не знаю. Я теперь, как только вспомню, то меня ужас охватывает, а тогда всё могла: и спать рядом с убитым, и сама стреляла, и кровь видела, очень помню, что на снегу запах крови как-то особенно сильный... Вот я говорю, и мне уже плохо... А тогда ничего, тогда всё могла.

« Уже сорок лет прошло, а в моем доме ты не найдешь ничего красного. Я ненавижу после войны красный цвет!"

**Советские девушки-добровольцы
направляются на фронт. Лето 1941
года**

БАЛЛАДА О ДЕСАНТЕ

**Хочу, чтоб как можно спокойней и
суше**

Рассказ мой о сверстницах был...

**Четырнадцать школьниц -
певуний, болтушек -**

В глубокий забросили тыл.

**Когда они прыгали вниз с
самолета**

В январском продрогшем Крыму,

**"Ой, мамочка!" - тоненько
выдохнул кто-то**

В пустую свистящую тьму.

**Не смог побелевший пилот
почему-то**

Сознание вины превозмочь...

А три парашюта, а три парашюта

Совсем не раскрылись в ту ночь...

Оставшихся ливня укрыла завеса,

И несколько суток подряд

**В тревожной пустыне враждебной
леса**

Они свой искали отряд.

**Случалось потом с партизанками
всяко:**

Порою в крови и пыли

Ползли на опухших коленях в атаку -

От голода встать не могли.

И я понимаю, что в эти минуты

Могла партизанкам помочь

**Лишь память о девушках, чьи
парашюты**

Совсем не раскрылись в ту ночь...

**Бессмысленной гибели нету на
свете -**

Сквозь годы, сквозь тучи беды

Поныне подругам, что выжили,

светят

(Юлия

тихо сгоревших звезд)

Из воспоминаний сержанта Е.А. Морозовой: "Кем только не приходилось быть во время войны: санинструктором, донором, автоматчиком, несколько раз ходила с группой, разведчиков за "языком" и определением расположения огневых точек противника. Тяжело, особенно девушкам. Ведь шли плечо к плечу мы вместе с мужчинами, утопали в болотах, мерзли в холодных землянках. Помню, шли трудные бои, было много раненых и вдруг слышим гул приближающихся немецких танков, двигавшихся прямо на горстку автоматчиков. Мы приготовились схватиться с громадными черными танками со свастикой на башне. Я схватила бутылку с горючим, размахнулась и метнула ее под гусеницы танка... Ох, господи, неужели сработало... Танк остановился и загорелся. Бойцы повеселели и с силой и злостью били из автоматов по немецкой пехоте. Когда атака была отбита, я молча сидела на земле окопа. Подходили солдаты, заглядывали мне в глаза, улыбались: "А ты, Катя, молодец!"... А я не пойму, что они говорят. Я не помнила, что делала, я делала все так же как солдаты-мужчины".

Надежда Андреевна

**Памятник Надежде Андреевне Дуровой в
Елабуге**

Памятник Надежде Андреевне Дуровой в Москве

**Александра Митрофановна
Ращупкина**

E.A.

**О.Д. Паршонок-
Сотникова**

Воспоминание лейтенанта-танкиста Шишкина Г.С.: «Как без женщин на войне? Девчонок убивали, как и нашего брата. Вот у нас была Маруся Маловичка. Маленькая кнопка, а в быту матом строчила, как пулемет. На наших глазах подбили танк. Из него выскочил танкист, а тут немцы. Мы видели, но ничего не могли сделать – стрелять не будешь. Его сразу в блиндаж. Так она что? У нее помощником был парень. Она этому парню отдала свою санитарную сумку, взяла его автомат... Слушай, если бы я не был этому свидетель, не поверил бы – попластунски поползла туда. Расстреляла охрану, ворвалась в блиндаж, расстреляла всех немцев, вывела этого танкиста и привела к нам. Дали ей орден Красного Знамени. К таким женщинам отношение было уважительное. Хотя за спиной, конечно, всякое говорили: «Воздух» или «Рама». Вроде того – женщина появилась, значит, прячься. Мужики вольно себя чувствовали в разговоре, но как только появлялись женщины, старались быть повежливей. Они нас облагораживали. В соседней бригаде решили женщин сажать стрелкомрадистом. Просуществовала эта идея недели две – не женское это дело, в экипаже воевать».

**Петрова Нина
Павловна**

**Полина
Тучина**

**Дуся
Носаль**

**Женя
Руднева**

**Дина Никулина и Женя Руднева.
1943 г.**

**Женя Крутова и Женя
Руднева. Осень 1942 года.**

**Оля
Санфирова**

**Памятник Ольге Санфириковой в г.
Самара**

Никулина Анна

**Санинструктор Попова Галина
Филипповна в период учебы на
курсах медсестер г. Уфа, 1943 год**

Командир танковой роты старший лейтенант Е.С. Кострикова

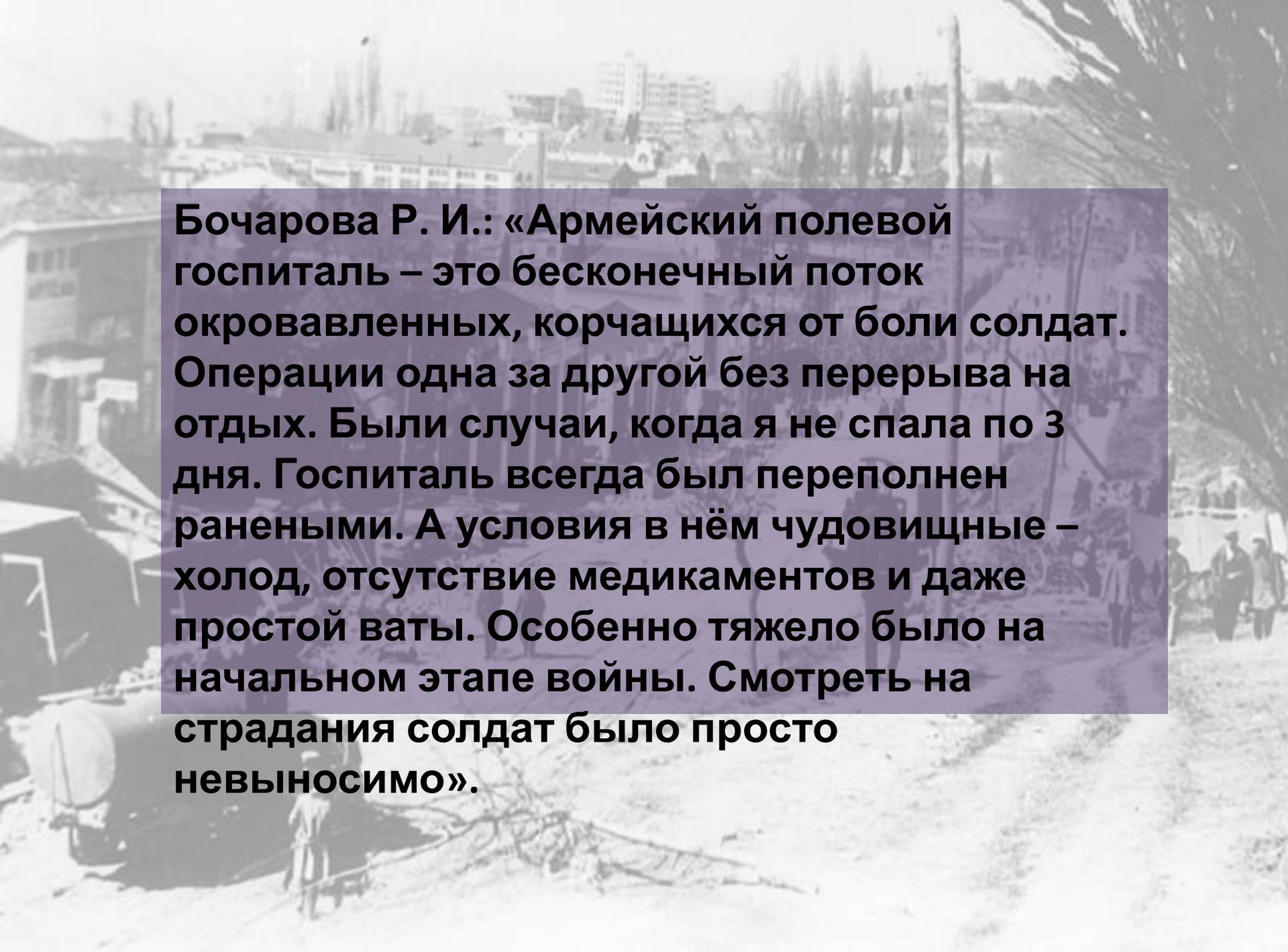
Фей Шульман с партизанами в

**Я принесла домой с фронтов России
Веселое презрение к тряпью -
Как норковую шубку, я носила
Шинельку обгоревшую свою.**

**Пусть на локтях топорщились
заплаты,
Пусть сапоги протерлись - не беда!
Такой нарядной и такой богатой
Я позже не бывала никогда...**

(Юлия

Друнина)

Бочарова Р. И.: «Армейский полевой госпиталь – это бесконечный поток окровавленных, корчащихся от боли солдат. Операции одна за другой без перерыва на отдых. Были случаи, когда я не спала по 3 дня. Госпиталь всегда был переполнен ранеными. А условия в нём чудовищные – холод, отсутствие медикаментов и даже простой ваты. Особенно тяжело было на начальном этапе войны. Смотреть на страдания солдат было просто невыносимо».

Медицинские сестры Ольга Болбас и Мария Гулевич, награжденные медалями «За боевые заслуги»

**Неизвестная советская
девушка, лейтенант
медицинской службы**

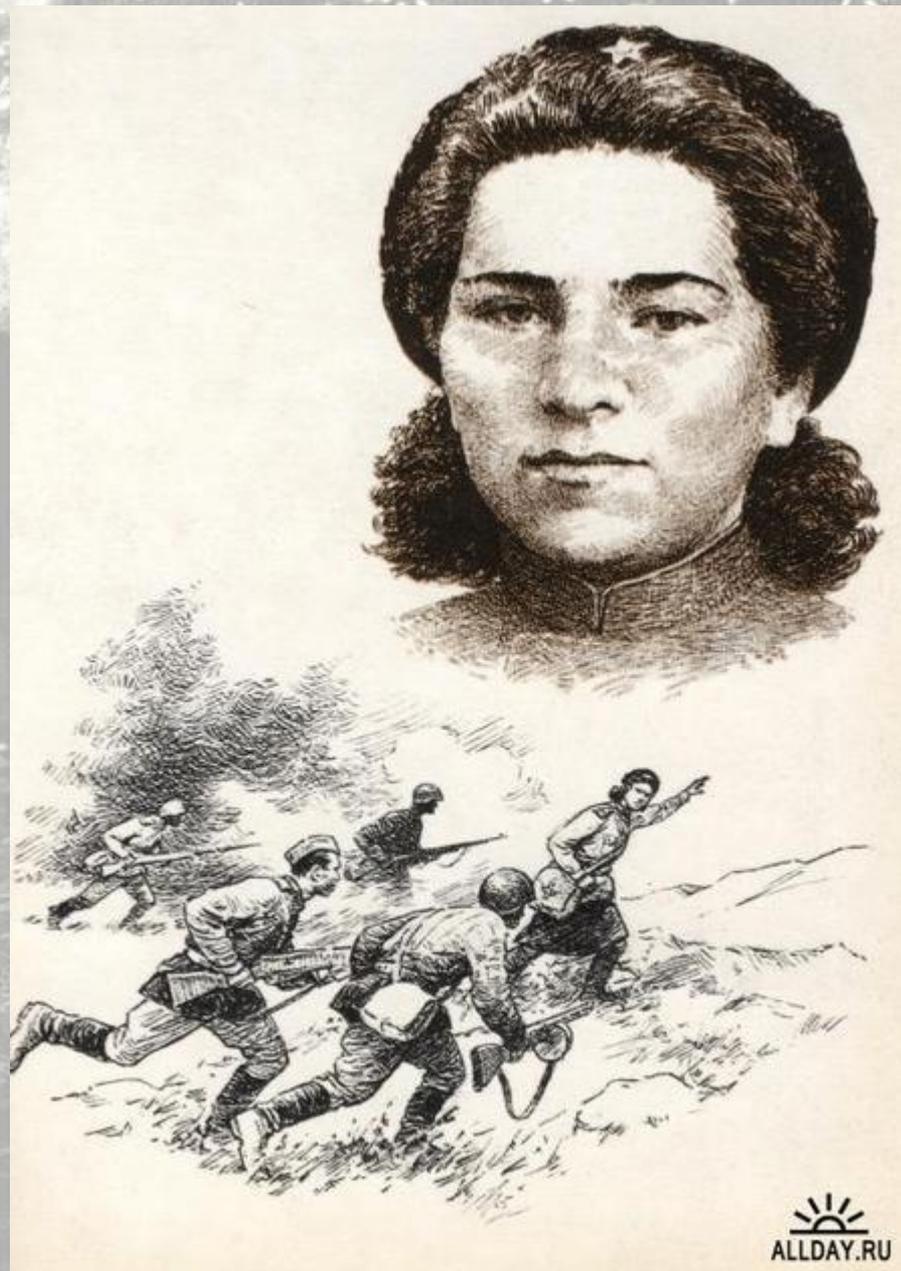
**Медсестры Северного
флота**

**Девушка-санинструктор
сопровождает раненого солдата в**

**Мария Савельевна
Шкарлетова**

Побледнев,
Стиснув зубы до
хруста,
От родного окопа
Одна
Ты должна
оторваться,
И бруствер
Проскочить под
обстрелом
Должна.
Ты должна.
Хоть вернешься едва
ли,
Хоть "Не смей!"
Повторяет комбат.

Даже танки
(Они же из стали!)
В трех шагах от
окопа
Горят.
Ты должна.
Ведь нельзя
притворяться
Перед собой,
Что не слышишь в
ночи,
Как почти безнадежно
"Сестрица!"
Кто-то там,
Под обстрелом,
кричит...
(Юлия Друнина)

Советские летчицы из женского 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиаполка, Герои Советского Союза Руфина Гашева (слева) и Наталья Меклин у самолетов По-2. Одни из самых результативных летчиков советской военной авиации по боевым вылетам.

Валентина Ивановна Сафронова (1918–1943) — разведчица партизанского отряда под командованием Д.Е.Кравцова. Вооружена 7,62-мм винтовкой СВТ-40 (самозарядная винтовка Токарева образца 1940 года). Погибла в гестапо в Брянске в 1943 году. В 1965 году ей было присвоено звание Героя Советского Союза.

**Командир зенитного
орудия сержант
Зинаида Васильевна
Литвинова. Девушка
награждена орденом
Славы 3-й степени и
медалью «За оборону
Ленинграда».**

**Разведчица Наталия
Владимировна Малышева**

**Разведчица Наталия
Владимировна Малышева**

**Снайпер 21-й гвардейской дивизии
гвардии сержант Е.Г. Мотина**

**Нет, это не заслуга, а удача
Стать девушке солдатом на войне.
Когда б сложилась жизнь моя иначе,
Как в День Победы стыдно было б мне!**

**С восторгом нас, девчонок, не
встречали:**

**Нас гнал домой охрипший военком.
Так было в сорок первом. А медали
И прочие регалии потом...**

**Смотрю назад, в продымленные дали:
Нет, не заслугой в тот зловещий год,
А высшей честью школьницы считали
Возможность умереть за свой народ.**

(Юлия Друнина)

Использованная литература:

www.otvoino.ru

*С.А. Алексеевич «У войны не женское
лицо»*